

Купе они не взяли: в то время плацкарт достать было трудно, нужно было направление, да и стоило дорого. Сидячий на десять часов можно было перетерпеть, поэтому Су Чжиэнь попросил сидячие билеты.

Вэнь Гули мог бы достать и направление, но подумал, что на сидячих они смогут прижаться друг к другу, и не возразил, поехали вместе.

Найдя места, Вэнь Гули положил их багаж на верхнюю полку и усадил Су Чжиэня.

Видимо, увидел его тревогу. Вэнь Гули погладил его по голове, успокаивая:

— Я увезу тебя отсюда, потерпи немного. Как придет уведомление из универа, мы уедем. В будущем я не позволю никому тебя обижать. Даже сам не буду.

Вэнь Гули стал первым, кто сказал, что вытащит его из этой беды, кто обещал увезти. Су Чжиэнь поверил ему, носик заложило, и он тихо отозвался:

— Угу.

Поезд отправился около четырех дня, ехали больше десяти часов, должны были приехать завтра утром, часов в шесть-семь.

Вэнь Гули знал, что Су Чжиэнь не завтракал, поэтому заехал в уезд, купил ланч-бокс и всякой еды на дорогу.

Поезда в то время были развалюхами, герметичность была плохой, окна открывались, было тесно и воняло. Ехать было сродни прохождению испытания.

Но Вэнь Гули достал Су Чжиэню место у самого окна, а сам сел снаружи, прикрывая его от суеты в проходе.

Су Чжиэнь еще никогда не ездил с ним в поезде так долго, поэтому не знал, чем заняться. Доев, он просто тупо смотрел на него.

У красавчиков такое преимущество — на лицо можно смотреть вечно.

Вэнь Гули увидел, как он пялится, улыбнулся, потом одной рукой захватил его затылок и положил голову себе на плечо. Су Чжиэнь устроился боком, опираясь на него, и смотрел в окно.

В то время ложились спать рано, так что к восьми-девяти вечера уже готовились ко сну.

Су Чжиэнь тоже действительно хотел спать. Глядя, как за окном темнеет, он зевнул и в такой позе уснул у него на груди.

Потому что всю прошлую ночь его продержали взаперти в той комнатенке, ему было очень страшно. Он не спал, до самого утра держал глаза открытыми.

Из-за того, что поезд раскачивало, их тела тоже качались в такт.

Вэнь Гули, видя, что тот не шевелится, наклонился и посмотрел на него. Су Чжиэнь спал, глаза были закрыты.

Он спал очень сладко. Вэнь Гули вдруг захотел что-то сделать, поэтому осторожно окликнул

того у себя на руках, чтобы проверить, спит ли тот.

— Чжиэнь.

— Су Чжиэнь.

— Женушка?

— Су Чжиэнь — поросенок?

Как ни звал, человек на руках не просыпался. Видимо, спал очень крепко.

Тогда Вэнь Гули потянулся и ущипнул Су Чжиэня за подбородок, заставив поднять голову, а потом подался вперед к его губам и чмокнул — поцеловал украдкой.

Поцеловав, он удовлетворенно вздохнул.

Затем одной рукой обнял его, закрыл глаза и тоже уснул.

...

Рано утром, когда снаружи стало светло, они пересдали талоны и вскоре вышли на станции. Вэнь Гули взял багаж, один тащил вещи за двоих, не давая Су Чжиэню ничего брать.

Одежды у Су Чжиэня было немного, на пару дней сменки, поэтому он не спорил, и они вместе вышли.

Янчэн — развивающийся мегаполис, гораздо больше и богаче, чем их городок в Цзяннани.

Поэтому после выхода из поезда было полно людей, и садившихся тоже было много. Сновало столько народу, что они чуть не разминулись. Но глаза Вэнь Гули были только для него, он сразу выхватил его взглядом, нашел и взял за руку, притянув к себе:

— Иди за мной, не потеряйся.

Су Чжиэнь, чувствуя его руку, успокоился и пошел с ним. Они покинули вокзал и пошли в ближайший центр. Спросив у людей, узнали, что поблизости есть оптовый центр, где можно брать одежду.

Поэтому они нашли гостиницу рядом с тем оптовым центром.

Сначала всё было нормально, но когда администратор спросил, сколько комнат им нужно, они в тупик встали.

Когда хозяин спросил, сколько комнат заказать, они открыли рты одновременно:

— Одну.

— Две.

Су Чжиэнь знал, что он точно скажет «одну», по этому злому взгляд сразу было понятно, что он задумал. Услышав «одну», он поднял глаза и сердито пыхтел на него:

— Две комнаты.

Вэнь Гули нагло ответил за него, вытащив из кармана деньги за одну комнату:

— Мы сейчас так бедны, откуда нам две комнаты? Одной хватит, можем и вместе впихнуться. Не переживай, бери одну, я буду на полу. Я тебя не трону.

Су Чжиэнь послушал — вроде бы всё верно, но чувствовалось что-то странное.

Но он говорил правду, в большом городе за номер дорого берут. У него было всего 500 юаней, и неизвестно, сколько уйдет на товар. Придется слушаться, они пробудут здесь дня два, денег уйдет много, да и кушать надо. Поэтому взяли одну комнату. В конце концов, Вэнь Гули обещал спать на полу.

...

Хозяин, глянув на них странно и увидев, что они берут одну комнату, будто что-то понял, но ничего не сказал, просто дал им ключ и повел на второй этаж.

Заведя их внутрь, хозяин ушел.

Су Чжиэнь положил вещи и спросил, не пойти ли поесть?

Вэнь Гули не против. Приведя себя в порядок, вышли позавтракать. После всех этих мытарств посмотрели на время — уже около десяти утра. Оптовый рынок уже открылся, так что Су Чжиэнь с Вэнь Гули пошли посмотреть товар.

Су Чжиэнь собирался продавать мужскую одежду, но потом подумал, что женская может ходить лучше, ведь женщины любят наряжаться, а мужики купят одну вещь и носят сто лет.

Поэтому они решили брать оба вида товара: и мужское, и женское.

Обошли три магазина, сравнили цены, с самого начала до конца оптового рынка, и к вечеру нашли самого дешевого.

Цены здесь действительно были низкими. Одежда, которую продавали в их уездном городке, стоила здесь в пять раз дешевле. Люди обычно жалели денег на одежду, шили сами отчасти потому, что она была слишком дорогой.

Здесь же, взяв по опту, они могли продавать втрое дешевле, чем в их городке, а качество было то же, разница мизерная.

То, что одежда в Янчэне намного дешевле, он узнал в прошлой жизни, когда сбежал из деревни и приехал в большой город работать. Увидев такие дешевые цены, он удивился, а коллеги объяснили ему, что местные об этом не знали.

...

К вечеру, поужинав, вернулись в гостиницу и свалили купленный товар в угол.

Весь день бегали, вспотели изрядно. Су Чжиэнь, когда отнес вещи, почувствовал, что весь в поту, и захотел в душ.

Он посмотрел на Вэнь Гули:

— Я пойду мыться сначала. Как помоюсь, потом ты.

Вэнь Гули кивнул. Су Чжиэнь развязал свой узел, достал сменную одежду и зашел в ванную мыться. А там обнаружил, что двери нет! Там только что-то вроде шторки, задернешь — и вроде закрыто, но как подует ветер — всё видно.

Это неловко. А вдруг он подсмотрит? Ветер подует — и всё на виду.

Су Чжиэнь подумал и решил предупредить его заранее, сказать, чтобы не подглядывал.

<http://bllate.org/book/17683/1649174>